2006 v12

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

2006 № 12

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

МОСКВА

ского философского сообщества атмосферу философского общества начала XX в. в России.

Публикации рукописных материалов, составляющие IV раздел книги, включают найденные в архивах и подготовленные к публикации В. Янценом две рецензии Д.И. Чижевского на "Очерк развития русской философии" Шпета. Первая опубликована в "Современных записках" (1924), вторая, неопубликованная, подготовлена для пражского "Логоса" А также – письма Е.Д. Шора Г.Г Шпету и неизвестному корреспонденту. В раздел не включён архивный материал самого Шпета, поскольку его рукописное наследие войдет в Собрание его сочинений.

В заключительном V разделе помещены материалы презентации книги Т.Г. Щедриной "Я пишу как эхо другого...": очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета" (М.: Прогресс-Традиция, 2004). Во многом благодаря именно её стараниям, научным интересам, поискам, исследованиям философия Шпета получает сегодня заслуженное признание. Несомненно, у читателей вызовет интерес методологический приём, разработанный Т.Г. Щедриной – реконструкция архивных материалов, позволяющая воссоздать (или, быть может, создать заново) контекст философских исканий Шпета. И монография Т.Г Щедриной, и коллективная монография, посвященная Шпету, и начавшееся под редакцией Т.Г Щедриной издание сочинений русского мыслителя (опубликовано 3 тома) – значимые события для современной философии в России. Различные подходы к наследию русского философа необходимы. Но, как писал сам Шпет, «никакая "субъективность" интерпретаций не может принципиально закрыть "объективности" интерпретируемого»[2]

С.В. Черненькая

---

[2] *Шпет Г.Г* Явление и смысл // *Шпет Г.Г* Мысль и Слово. Избранные труды. М., 2005. С. 74.

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ. **История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом ее культуры и политики.** Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag Gmb&Cie, 2005, 462 с.

Изданную в Германии книгу академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919) нельзя назвать новой ни по времени ее написания, ни по неизвестности для отечественных ученых. Книга в полной мере разделила судьбу научного наследия Лаппо-Данилевского. Задуманная как обобщающее, итоговое исследование по истории русской культуры и общественных идеалов XVIII в., она хорошо иллюстрирует эволюцию творчества ученого.

Лаппо-Данилевский известен как один из крупнейших русских историков и организаторов исторической науки рубежа XIX–XX вв. Ему принадлежат работы по русской истории XVII–XVIII вв., по сфрагистике, историографии и дипломатике (он по праву считается основателем русской школы дипломатики). Вместе с тем, Лаппо-Данилевский был и видным теоретиком и методологом истории, пытавшимся создать целостную "теорию обществознания" Им была подготовлена фундаментальная "Методология истории", сохранившаяся в трех различных редакциях (1909, 1910–1913, 1923). Именно теоретико-методологическое наследие Лаппо-Данилевского оказалось наиболее востребованным в последние годы.

Обращение Лаппо-Данилевского к методологии истории и истории русского общества XVIII в. не было случайным. В 1899 г. в 36-летнем возрасте, по завету академиков К.Н. Бестужева-Рюмина и В.Г Васильевского, он был избран в Академию наук, где на протяжении двух десятилетий во многом определял направление работы историко-филологического отделения. В то же время в должности приват-доцента Лаппо-Данилевский продолжал преподавать в Петербургском университете. В 1918 г. он был избран сверхштатным профессором университета. Положение ученого осложнялось непростыми отношениями с С.Ф. Платоновым, возглавлявшим кафедру русской истории, а затем ставшим деканом историко-филологического факультета. Защитив в 1891 г. магистерскую диссертацию по русской истории XVII в. "Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований", Лаппо-Данилевский вел в университете специальные курсы и практические занятия, но вынужден был отказаться от исследований по русской истории XVII в., поскольку эта эпоха была предметом научного интереса С.Ф. Платонова. Новой сферой занятий Лаппо-Данилевского стал XVIII век. Он публикует серию исследований о внутренней политике Екатерины II, о русских промышленных и торговых компаниях XVIII в., о законодательных комиссиях в XVIII в., о И.И. Бецком и его системе воспитания и др. Уже в магистерской диссертации Лаппо-Данилевский выступил как сторонник "государственной школы", свои работы по русской истории XVIII в. он продолжал в русле того же либерального направления. Ученый пытался проследить становление "личности" в России, приходя к выводу, что этот процесс приходится на XVIII в. Так у Лаппо-Данилевского родилась идея написания большого исследования, посвященного истории русского общества, культуры и политических идеалов в XVIII в., которое должно было стать его докторской диссертацией. Правда, с конца 1890-х гг. он вынужден был в преподавании сосредоточиться на "семинариях" по "теории обществознания", а с 1906 г. читал общий курс "Методологии истории" Такая "эмиграция" в методологию истории была вызвана как ухудшавшимися отношениями с С.Ф. Платоновым, включившим к тому времени в свой курс и русскую историю XVIII в., так и личной склонностью Лаппо-Данилевского к теоретизированию, его увлечением сначала философией позитивизма, а затем неокантианства. Однако ученый не оставлял и своих занятий XVIII веком. Он продолжал работать над своей книгой в течение двадцати лет. В итоге материал разросся до объемного исследования, включавшего в себя уникальные источники, редкую исследовательскую литературу, интереснейшие обобщения и выводы. Этот труд Лаппо-Данилевского фактически стал делом всей его жизни. Лаппо-Данилевский так и не завершил свою работу, точнее, не решился признать ее законченной, хотя несколько раз и намеревался приступить к ее пе-

чатанию. В результате рукопись монографии, основные разделы которой практически были подготовлены к печати, после смерти автора попали в архив. В 1990 г. часть ее была опубликована под заглавием "История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв." В издание вошла первая книга первого тома исследования Лаппо-Данилевского, посвященная католическому влиянию в Московском государстве. Опубликованная ныне в Германии книга представляет собой полное издание первого тома.

Как видно, судьба издания повторяет судьбу самого исследования. С момента выхода первой книги до полной публикации первого тома прошло пятнадцать лет. По-немецки добротное (от переплета до бумаги) издание было профинансировано одним из немецких фондов и подготовлено российскими исследователями М.Ю. Сорокиной и К.Ю. Лаппо-Данилевским. Научный аппарат нового издания значительно расширен в сравнении с изданием 1990 г. и приведен в соответствие с современными требованиями. Книге возвращено название, данное ей автором.

Исследование Лаппо-Данилевского фактически посвящено истории культурных заимствований в России XVII–XVIII вв. и их влиянию на развитие русского правосознания. Ученый отмечает, что сама европейская культура в XVII в. еще окончательно не разделилась на светскую и религиозную, поэтому, рассматривая воздействие западноевропейской культуры на русскую, мы должны учитывать ее религиозную составляющую, т.е. различать влияние католической (XVII в.) и протестантской (с рубежа XVII–XVIII вв.) субкультур. Постепенное освобождение от вероисповедной точки зрения на культуру и политику в России становится заметно лишь со второй половины XVIII в. Лаппо-Данилевский связывает этот процесс с распространением идей рационализма, естественного права и светского государства. Однако первоначальное усвоение этих идей в России сопровождалось либо католической, либо протестантской пропагандой.

Не имея возможности подробно пересказать содержание этого интереснейшего исследования, к тому же частично знакомого отечественным читателям, я лишь кратко отмечу основные сюжеты впервые публикующейся части первого тома. Вторая часть "Влияние протестантизма. Высвобождение русской мысли из-под гнета схоластики и значение новой светской образованности для распространения морально-политических учений в России XVII–XVIII вв." включает четыре главы: "Сближение Московии с европейской образованностью, преимущественно протестантской", "Проникновение протестантской культуры в Россию и значение ее для развития русского правосознания", "Реакция против распространения протестантской культуры в Москве и вызванная ею (реакцией) политическая литература", "Православно-прогрессивное направление"

Обращение к протестантскому влиянию было принципиально важно для целей исследования Лаппо-Данилевского, поскольку, согласно его оценке, "католическая традиция задерживала свободное развитие индивидуальности" (с. 169). В то же время господствующая в XVII–XVIII вв. государственно-юридическая доктрина – естественное право "сложилось, главным образом, благодаря трудам протестантских ученых" (с. 169). Предпочтение протестантского варианта европейской культуры в России в конце XVII в. было вызвано, с одной стороны, как традиционным недоверием к католикам, так и, с другой стороны, тем, что латино-польская схоластика не могла удовлетворить возникающую потребность в элементах светской культуры. Подрывая авторитет схоластики, протестантизм способствовал усвоению русским обществом новых идей, в частности, таких, как "доверие к разуму, признание ценности жизни и естественности человеческих потребностей, новые взгляды на значение личности и государства" (с. 179). Протестантизм, провозглашая "субъективное чувство веры в Бога", знакомил русских людей с понятием о правах человека, поднимал моральный авторитет государства. В области философии благодаря протестантизму в Россию проникало влияние и новой философии, в частности, картезианства. На общем фоне сильного влияния немецкого протестантизма Лаппо-Данилевский отмечал хронологическую последовательность воздействия сначала английской культуры, а к концу XVII в. значительно ее потеснившей голландской.

Сочувственное отношение к Реформации сказалось в "рационалистическом настроении" Д. Тверитинова и членов его кружка, распространению протестантских идей способствовал и "думный дьяк" и "образованный делец" А.А. Виниус, библиотека которого включала одно из лучших в то время в Москве собраний юридических сочинений. Значительную роль в процессе заимствований играл Посольский приказ, превратившийся в XVII в., по выражению Лаппо-Данилевского, в "переводческий департамент" Библиотека Посольского приказа также содержала сочинения протестантских авторов. Один из наиболее интересных из них – польский политический писатель XVI в. А.Ф. Моджевский, сочинение которого "Об исправлении Речи Посполитой" («De Republica emendanda") также было переведено на русский язык. Лаппо-Данилевский подробно разбирает взгляды А.Ф. Моджевского. Ученый высказывает и предположение о влиянии мистического учения Я. Беме через посредство К. Кульмана на секту "хлыстов", в частности, на И.Т. Суслова.

Третья и четвертая главы посвящены реакции на влияние протестантизма в России. Самая обширная из них третья глава отведена Ю. Крижаничу. Лаппо-Данилевский подробно исследует содержание и источники его политических взглядов (Аристотель, Фома Аквинский, Р Беллярмин, Ю. Липпсий, П. Парута, стоическая философия и др.). В четвертой главе Лаппо-Данилевский останавливается на фигуре И.Т. Посошкова, оценивая его деятельность и учение как православную реакцию на протестантизм, которая, тем не менее, признает необходимость преобразований.

Отличительной чертой исследований Лаппо-Данилевского является предельная осторожность в выводах, сопровождаемых множеством оговорок и пояснений. Предположения, в которых он не уверен, а также мнения коллег Лаппо-Данилевский выносит в примечания, занимающие значительный объем книги. Примечания играют у Лаппо-Данилевского роль самостоятельных небольших исследований и читаются с не меньшим интересом, чем основной текст. Заключения, к которым приходит Лаппо-Данилевский на основе огромного собранного материала, не утратили своей научной ценности и поныне, как не устарела и вся его книга, которая, будь она издана столетие назад, давно была бы признана классическим трудом.

А.В. Малинов (Санкт-Петербург)